

хожей на клетку; единственные люди, с которыми имел он здесь сообщение, были его карла и старый отставной солдат. Отсюда он впоследствии (при Христиане III) переведен был в замок Каллундборг, где участь его была несколько облегчена и где он провел еще 10 лет; он умер на 77 году, после 27-летнего заточения. В памяти народа, как сказано, он сохранился совсем с иным значением, чем в истории; народ долго вспоминал о нем с признательностью. Но в истории, естественно, он должен был остаться с другим именем; его историками были, во-первых, датский архиепископ...* гордый, упорный аристократ, ненавидевший Христиана и рассказавший его историю согласно с своими видами, потом — шведские историки, явно враждебные ему. Зато одного нельзя было истребить в Дании — это тех отличных школ, которые завел Христиан в городах. Его другие меры в реформе и торговых планах не удались; но зато он сделал чрезвычайно много для народного образования.

В [15]32 году был взят пленником Христиан II; через год умер его дядя, так вероломно с ним поступивший. Тогда естественно возник вопрос о том, кому быть королем. Духовенство требовало меньшего сына Фридриха Иоанна, 12 лет, на том основании, что он родился в Дании и говорил по-датски. Другая партия была на стороне Христиана, герцога Голштинского и Шлезвигского, старшего сына Фридриха, умного правителя, покровительствовавшего протестантам; конечно, большинство на его стороне соблазнилось примером Швеции в конфискации духовных имений. Обе стороны были равносильны; положено было отсрочить решение до Иванова дня 1534 года. Но в это время представителем от Любека явился в Копенгаген бюргермейстер Георг Вулленвебер². Это был человек незнатного происхождения, не принадлежавший к городским патрициям и возвысившийся вследствие больших талантов, значительного дара красноречия и любви к нему цехов. Друг его был Мейер, сначала просто кузнец, потом наемный солдат в имперской датской службе. Возвратясь на родину, он обратил на себя внимание одной богатой вдовы и занял важное торговое место. В руках этих двух людей в 34 г. соединилось управление всеми силами Любека и, следовательно, Ганзейского союза, ибо Любек стоял тогда во главе последнего. Им пришел в голову план смелый, план неосуществившийся, но тем не менее гениальный: восстановить Ганзу с прежней силой и еще с большим значением на других, новых основах, Ганзу, которой грозила тогда уже сильная опасность со стороны городов нидерландских и для которой заширались уже рынки скандинавских государств.

Вулленвебер с этими видами отправился прежде к Христиану Голштинскому и предложил ему содействии Любека в достижении престола, если только он обяжется дать Ганзе все привлекли и новые льготы: Христиан отказал. Тогда Вулленвебер явился на

* Пропуск в рукописи.